

ИСТОРИЯ

В. В. Терентьев

Соискатель кафедры истории и культурного наследия
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова

К вопросу историографии национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов

Статья посвящена историографии национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов. Оценки этой эпохе и конкретным ее явлениям даются самые разные; в зависимости от того на какой идеологической платформе стоит тот или иной ученый, формируются и выводы, которые он делает из имеющихся в его распоряжении исторических источников. Автор делает вывод, что на сегодняшний день в вопросе исторического исследования национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1940-х - первой половине 1980-х годов еще много неизученного, того, что должно быть раскрыто в новых диссертационных исследованиях, монографиях и научных статьях.

Ключевые слова: историография, Беларусь, БССР, национальная политика, национальный вопрос.

Период со второй половины 1950-х и до начала перестройки – особый период в истории Беларуси. Он связан с возрождением народного хозяйства в то время союзной социалистической республики, со многими достижениями и прорывами, а также и с сложностями того исторического периода. События данного периода получили достаточно широкое отражение в исторических научных работах советских ученых, исследователей постсоветских Беларуси и России, а также и зарубежных авторов. Оценки этой эпохе и конкретным ее явлениям даются самые разные; в зависимости от того на какой идеологической платформе стоит тот или иной ученый, формируются и выводы, которые он делает из имеющихся в его распоряжении исторических источников.

Национальная политика многонационального советского государства строилась в диалектической полемике между его основателями. Готовивший революцию 1917 года В.И. Ленин утверждал, что «великорусы в России нация угнетающая»[8; с. 29]. Разделение существовавших больших империй на маленькие национальные государства виделось ему определенным инструментом для того, чтобы в будущем они могли быть более удобно объединены в единую надгосударственную интернациональную общность, используя возможности национального пролетариата. В своей работе «О праве наций на самоопределение» он писал: «Дать ответ: “да или нет” на вопрос об отделении каждой нации? Это кажется требованием весьма “практичным”. А на деле оно нелепо, метафизично теоретически, на практике же ведет

к подчинению пролетариата политике буржуазии. Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования. Для пролетариата эти требования подчинены интересам классовой борьбы. Теоретически нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию; для пролетариата важно в обоих случаях обеспечить развитие своего класса»[8, с. 28]. «Такое положение вещей ставит пролетариату России двоякую или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т.е. права наций на самоопределение, на отделение; а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций,.. теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности»[8, с. 73].

И.В. Сталин еще в 1913 году смотрел на национальный вопрос более практично и трезво: «Нет сомнения, что ни одна из областей не представляет сплошного национального единообразия, ибо в каждую из них вкраплены национальные меньшинства. Таковы евреи в Польше, латыши в Литве, – русские на Кавказе, поляки на Украине и т.д. Можно опасаться поэтому, что меньшинства будут угнетаемы национальными большинствами. Но опасения имеют основание лишь в том случае, если страна остается при старых порядках. Дайте стране полный демократизм, – и опасения потеряют всякую почву»[20, с. 134].

Еще в то время И.В. Сталин закладывал основы для концепции многонационального народа, которая нашла свою реализацию в практике национальной политики Советского Союза: «Рабочий живет жизнью своей организации, он там растет духовно и воспитывается. И вот, возвращаясь в своей организации и встречаясь там каждый раз со своими инациональными товарищами, ведя вместе с ними общую борьбу под руководством общего коллектива, – он глубоко проникается мыс-

лю о том, что рабочие прежде всего – члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма. А это не может не иметь громадного воспитательного значения для широких слоев рабочего класса. Поэтому интернациональный тип организации является школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма. Не то с организацией по национальностям. Организуясь на основе национальности, рабочие замыкаются в национальные скорлупы, отгораживаясь друг от друга организационными перегородками. Подчеркивается не общее между рабочими, а то, чем они друг от друга отличаются»[20, с. 136].

И.В. Сталин победил своих политических противников, победили и его взгляды на то, каким должно быть государственное устройство СССР. На заседании Центральной контрольной комиссии в июне 1927 года Л. Д. Троцкий так критиковал идею И.В. Сталина о построении социализма в одном государстве: «Я принес вам и вручу, если пожелаете, важный документ. Это статья Фольмара, известного впоследствии немецкого социалпатриота, написанная в 1879 году. Называется она «Изолированное социалистическое государство». <...> Немецкий социал-демократ Фольмар развивал теорию национального социализма еще в 1879 г., тогда как его эпигон, Сталин, стал создавать свою «самобытную» теорию только в 1924 году. Почему в 1879 году? Да потому, что это было время реакции, период большого сползания европейского рабочего движения вниз. <...> В Германии социал-демократия в это время развивалась довольно быстро. Вследствие этого противоречия Фольмар и прибег к самобытной теории социализма в одной стране. А знаете ли вы чем кончил Фольмар? Он кончил архиправым баварским социал-демократом, шовинистом. Вы скажете, что сейчас обстановка не та. Но поражения пролетариата в европейских странах были за последние годы большие. Надежды на международную революцию, на ее непосредственную победу, как это было в 1919 году, – сейчас отодвинуты, и кое-кто из «оптимистов» большинства эту надежду вообще потерял, а потому и тянет к выводу, что можно обойтись без международной революции. Вот это и есть предпосылка для оппортунистического сползания к фольмаровщине, начиная с

его теории социализма в одной стране»[21, с. 141-142]. На этом же заседании Троцкий сказал: «Если вы впрямь считаете, что против указанных мною явлений ничего поделать нельзя, значит вы признаете революцию погибшей. Потому что на нынешнем пути она должна погибнуть»[21, с. 145].

По мнению А.П. Мякшева «...с самого своего рождения советская политика нацстроительства «на принципах доверия и солидаризма» была вынужденным компромиссом пришедших к власти и стремящихся удержать ее любой ценой большевиков с насущными объективными интересами многонационального государства»[10, с. 47]. Исследователь отмечает, что «...компромисс «породил» политику коренизации, проводимую в интересах титульных этносов не только во вновь созданных государственно-национальных образованиях, но и за их пределами. Политика «коренизации» заключалась в вовлечении национальных кадров в руководящий аппарат, определении статуса национальных языков, создании письменности для тех народов, которые ее не имели, строительстве национальных школ, создании собственных литературы, искусства и т. д. «Коренизация» положила начало образованию новых местных элит с присущей им национальной спецификой. За короткое время доля представителей титульных этносов в «своих» республиканских аппаратах резко возросла, к примеру в Белоруссии за 1925-1930 гг. - с 42,6 до 59,4%»[10, с. 47].

Важнейшей целью национальной политики в Советском Союзе стало упрочение новой исторической общности - советского народа. Русский язык воспринимался не языком «нации угнетателей», а языком советской культуры и межнационального общения.

Как отмечает Л.В. Жарина еще с 1920-х годов в Беларуси «...проблеме национальных отношений уделялось достаточно много внимания, ее теоретическому осмыслению, анализу практической деятельности»[5].

Необходимо, в первую очередь отметить двухтомник «Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской социалистической советской республике»[13], подготовленный на основе материалов Центральной национальной комиссии ЦИК БССР.

Выходившие и в более позднее время в центральных советских издательствах книги показывали активное сотрудничество союзных республик, взаимообмен полезными ископаемыми и готовой промышленной продукцией[3; 6; 11; 16]. Формирование Советского Союза как единого хозяйственного комплекса, где взаимодействовали и были взаимозависимы географически далеко отстоящие друг от друга регионы имело не столько экономический, сколько политический и идеологический смыслы.

В 1970-е годы «борьба с проявлениями «буржуазного национализма» идеологически оправдывалась дальнейшим развитием государственного строительства в СССР – формированием советского народа. Вторая половина 1970-х годов характеризовалась обострением дискуссии о национальной политике в свете принятия новой Конституции СССР. Официальная идеология допускала наличие двух подходов при обсуждении национальной политики: а) «слияние» (всех народов в одну советскую нацию, отличную от исходных народов) и б) «сближение» (признание прочности существующих национальных идентичностей, идея «расцвета» наций)»[22; 25].

В исследованиях советских историков и философов вплоть до 1991 года национальная политика советской власти рассматривалась как реализация концепции «многонационального советского народа» на базе лучших традиций народов СССР, исследования западных авторов, посвященные национальному вопросу в Советском Союзе критиковались или прямо оценивались как антинаучные фальсификации[1; 7; 14; 15; 17].

Достаточно обширна зарубежная историография национальной политики СССР. Б. И. Поварницын в 2003 году защитил докторскую диссертацию, посвященную англо-американской историографии национальной политики СССР и постсоветских государств[12]. Из западных исследователей, которые затрагивали национальные аспекты истории Беларуси можно выделить работы Я. Гросса и Д. Трэгглода[23; 24]. В вышедшей в 2015 году в Иерусалиме книге Л. Смиловицкого рассматривается деятельность цензуры, с помощью которой советское государство осуществляло всеобщий контроль над жизнью и общественным сознанием своих

граждан, на примере послевоенной Белоруссии[18].

Из диссертационных исследований, посвященных непосредственно национальной политике в БССР нужно выделить диссертацию А.Ю. Бодака, подготовленную в Институте истории Академии Наук Беларуси[2]. В разделе «научная новизна» автореферата этой диссертации отмечалось: «Автор впервые в белорусской историографии рассматривает послевоенную национальную политику, сложившийся комплекс административных, экономических, культурных и этнических проблем, связанных в тугой узел сверхцентрализованной системы. Анализ каждой из указанных проблем, пропущенный сквозь призму политических реалий своего времени, позволяет представить цельную картину национальной политики в республике, проанализировать последствия для Беларуси на современном этапе развития»[2, с. 2].

Целый ряд научных работ белорусских авторов носил откровенно популистский характер, когда единственной целью исследования была демонстрация «братского союза народов СССР» и определялась руководящая роль КПСС в этих процессах[4; 9].

Советская национальная политика на постсоветском пространстве часто критикуется на различных научных площадках. В качестве одного из примеров можно назвать международную научную конференцию «Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы», состоявшуюся в Киеве в октябре 2013 г. и являвшуюся шестой из цикла «История сталинизма» (достаточно показательны, что ее материалы вышли в Москве под эгидой фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина»[19]). В то же время в советской национальной политике было и то, что может быть использовано в современных реалиях, в том числе в вопросах развития культурного и экономического сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси.

Можно констатировать, что на сегодняшний день в вопросе исторического исследования национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1940-х - первой половине 1980-х годов еще много неизученного, того, что должно быть раскрыто в новых диссертационных исследованиях, монографиях и науч-

ных статьях. Актуальность и практическая значимость таких исследований несомненны.

Библиографический список:

1. Батиаев Б.М. Национальные отношения в СССР в трудах западных социологов (на примере концепции «русификации»). Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1998.
2. Бодак А.Ю. Национальная политика в БССР (1943-1955 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1997.
3. Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР (1919-1971 гг.) / Ред. М. П. Ким (и др.). М.: Политиздат, 1973.
4. Головнёв, А.И. Интернациональный и национальный вопрос в развитии национальной культуры / А.И. Головнёв. – Мн.: Беларусь, 1974. – 206 с.
5. Жарина Л.В. Национальное и интернациональное в политике советской Белоруссии в 1930-1940-е годы // Труды Белорусского государственного технологического университета. История, философия, филология. 2011. № 5. С. 47.
6. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах 1918-1978 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. - Минск: Беларусь, 1978.
7. Кочесоков Р. Х. Критический анализ советологических исследований интернационализации образа жизни народов СССР. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов на Дону, 1990.
8. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // В.И. Ленин, И.В. Сталин о национальном вопросе. М., 2013. С. 29
9. Марцуль, Г.С. Опыт СССР в решении национального вопроса и мир социализма / Г.С. Марцуль. – Мн.: Изд-во БГУ, 1982. – 200 с.
10. Мякшев А. П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 1.
11. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии / Ин-т истории партии при ЦККПБ, А.Е. Журов, С.Г. Анисов, Г.П. Антипов (и др.). Минск, БГУ, 1975.

12. Поварницын Б. И. Англо-американская историография национальной политики СССР и постсоветских государств (1985-2000 годы). Дисс. ... доктора ист. наук. М., 2003.
13. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской социалистической советской республике [Текст] : По материалам Центр. нац. комис. ЦИК БССР. – Минск : Центр. нац. комис. ЦИК БССР, 1927-1928. - 2 т.
14. Рахимов С. Интернационализация советского общества в оценках зарубежной советологии (проблемы методологии оценки социальной справедливости). Дисс. ... д-ра философ. наук. Ленинград, 1991.
15. Ремаренко С.Ю. Немарксистские концепции национально-политической ситуации в Советском Союзе и странах Восточной Европы в 80-е годы (вопросы истории и теории). Дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1991.
16. Роль рабочего класса в развитии интернациональных традиций народов СССР и экономических связей республики / ред. К. В. Гусев (и др.). - М.: Политиздат, 1972.
17. Свириденко Ю.П. Историография проблемы национальной политики КПСС в условиях совершенствования социализма. Дисс. ... д-ра истор. наук. М., 1987.
18. Смиловицкий Л. Цензура в БССР в послевоенные годы. 1944-1956. Иерусалим, 2015.
19. Советские нации и национальная политика в 1920– 1950-е годы : Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. – М. : Политическая энциклопедия ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. – 686 с.
20. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // В.И. Ленин, И.В. Сталин о национальном вопросе. М., 2013.
21. Троцкий Л. Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Изд-во «Наука», 1990.
22. Щербак А.В., Болячевец Л.С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. С. 109.
23. Gross J. T/ Revolution from Abroad The Soviet Conquest of Polands Western Ukraine and Western Byeiorussia. Princetown, 1988.
24. Treadgold D. W. Twentieth Century Russia. London, 1990.
25. Lapidus G. Ethnonationalism and political stability: The Soviet case // World politics. Baltimore, MD, 1984. Vol. 36, N 4. P. 567.

©Герентьев В.В., 2021